

Эмиль Паин

Современный русский национализм в зеркале рунета

О «партии интернета» и «партии телевизора»

Западные исследователи давно уделяют внимание интернету как инструменту формирования общественного мнения и как его отражению. Российские ученые обратили внимание на интернет и на его российскую ветвь, рунет, только в последние годы. На это есть две главных причины.

Во-первых, Россия именно в эти годы продемонстрировала чрезвычайно быстрый рост числа интернет-пользователей, которое на весну 2012 года достигло 59,5 миллионов человек (это более 51 % взрослого населения России). При этом по количеству времени, проведенного в социальных сетях, россияне оказались одними из самых активных пользователей в мире (третье место после Израиля и Аргентины)¹.

Во-вторых, массовые акции протеста, которые произошли зимой-весной 2011–2012 годов, заставили обратить внимание на возможную роль рунета в формировании оппозиционных движений и координации действий участников акций.

Эти движения, как и предшествовавшие им «цветные революции» на постсоветском пространстве и «арабская весна», привели некоторых исследователей к мысли о необычайных политических возможностях интернета. Ряд исследований указывает на пропасть между дискурсами, разрабатываемыми в социальных медиа, и тем, что в западных исследованиях принято называть *mainstream media* (прежде всего телевидение). Например, социолог Мануэль Кастельс рассматривает интернет как единственный инструмент «производства» и совершенствования демократии, которая перерастает в развитие социальных связей и протестов против некоторых действий власти². Традиционным клише стало выделение противостоящих друг другу в политическом плане «партии телевизора» и «партии

интернета»³. Образ телевидения, воспринимаемого как наиболее контролируемое государством и ограниченное политикой телеканалов СМИ, дополняется образом интернета в качестве независимой информационной среды. И это при том, что телевидение статистически остается главным источником информации для подавляющего большинства россиян⁴.

Кроме того, социологические исследования интернет-аудитории (Левада-Центр, 2012 год) показали, что соотношение идеолого-политических групп в интернет-сообществах мало чем отличается от того, что социологи фиксируют во всем обществе или в среде избирателей. Численно во всех случаях пока преобладает группа провластных (пусть и не с таким отрывом, как на последних выборах президента), далее идут объединенные левые и замыкают список националисты и «демократы-либералы»⁵.

Общий вывод, который можно сделать относительно интернет-активности и протестных выступлений, заключается в том, что интернет — не более чем средство связи между людьми, не всегда способствующее консолидации оппозиции и развитию социальных связей. Интернет оказывает как позитивное, так и деструктивное влияние на рост реальной гражданской активности, пока не перекрывая влияния других медийных каналов.

По мере спада эйфории от чудодейственных возможностей интернета как коллективного организатора и вдохновителя демократизации в России растет уверенность исследователей в том, что социальные медиа могут рассматриваться как новый и важный источник знаний о процессах, которые происходят в российском обществе, и прежде всего об отражении в нем реальной картины идеолого-политического размежевания. Только здесь представлен весь спектр политических сил России, поскольку многим политическим течениям, таким как националисты, «новые левые», религиозные фундаменталисты и другие, нет места в *mainstream media*.

Именно на изучение этих вопросов было нацелено коллективное исследование идеологических течений современной России, проявляющихся в зеркале рунета. Первый его этап назывался «Этнополитические процессы в российской блогосфере» (январь–сентябрь 2012 года), второй (сентябрь 2012 — апрель 2013 года) — «Российское идеологическое безвременье в зеркале социальных медиа». Исследование проводилось под

³ Захаров Михаил. «Партия телевизора» живет и побеждает // Полит.ру. 2012. 5 июня (http://polit.ru/article/2012/06/05/internet_tv/).

⁴ Источники информации: откуда черпают информацию представители разных социальных слоев // ФОМ. 2012. 20 июня (<http://fom.ru/SMI-i-internet/10481>).

⁵ Волков Денис. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты. Доклад // Левада-Центр. 2012. Сентябрь (<http://www.levada.ru/sites/default/files/movementreport.pdf>).

¹ Интернет в России // ФОМ. 2012. Вып. 37 (<http://runet.fom.ru/files/download/1387>).

² Байдакова Анна. Социолог Мануэль Кастельс — о неизбежности новой демократии // Радио Свобода. 2012. 16 ноября (<http://www.svoboda.org/content/article/24620450.html>).

руководством Эмиля Паина (НИУ ВШЭ, Москва) и при научном консультировании Галины Никипорец-Такигава (Университет Кембридж). Методология исследования достаточно подробно изложена в коллективной статье участников проекта⁶.

Идеологическое размежевание по исторической памяти

На основе анализа массовых интернет-сообществ и элитарных групп в блогосфере наша исследовательская команда пыталась определить идеологический портрет современной России. Вырисовались четыре узнаваемых «лица»: либеральное, левое, националистическое и провластное. Это те идеологические течения, которые проявились в России еще в начале XX века и сохранились в исторической памяти, несмотря на более чем семидесятилетнюю монополию в СССР одной партии – коммунистов. Восстановившееся идеологическое разделение российского общества весьма аморфно, что понятно: люди самоопределяются на основе тех признаков, которые сохранила наша историческая память, а кроме «левых – правых», «либералов – державников», мы вряд ли что-то помним. В массовом интернете – в сети «ВКонтакте» – идеологическая направленность групп узнаваема уже по названию, вроде «Я_русский», «Наша Родина – Советский Союз», «Коммуна» и т.п. Их изучение позволило нам сосредоточиться на тех социальных феноменах, которые обычные опросы общественного мнения оставляют незамеченными. Анализ контента рунета позволяет анализировать не только сиюминутные оценки и настроения респондентов, но и устойчивые идеологические объединения, обладающие специфическим самосознанием и особым языком. Наше исследование начиналось именно с составления словаря такого сообщества. Мы выделили наиболее популярные и устойчивые тематики обсуждений в различных интернет-сообществах, а также ключевые, специфические только для данного сообщества слова и семантико-смысловые конструкции их дискурсов.

Наибольшую группу в рунете формально составляют сторонники действующей власти. Однако после детального изучения мы дали ей другое название – «материковая масса советских людей». Это те люди,

которые всегда в большинстве и всегда составляют опору власти, даже если политический режим радикально изменяется. Сегодня они поддерживают партию «Единая Россия» и близкие ей партии типа ЛДПР Владимира Жириновского, а также религиозно-православные группировки, но многие из этих людей в 1990-е поддерживали партию «Наш дом – Россия», созданную Борисом Ельциным, а в свое время – и либералов Егора Гайдара и Анатолия Чубайса. Конформизм – вот свойство, которое прежде всего отличает данное сообщество, использующее для самоописания, в качестве главного признака, словесные конструкции «мы большинство» или «мы как все». Единая инертная масса имперского, советского общества, являющаяся основным объектом манипуляций, ныне диверсифицируется, постепенно, крайне медленно и болезненно, но расслаивается. Это не так заметно в самой массовой социальной сети «ВКонтакте», а вот анализ Facebook и Twitter показал, что здесь уже во всех идеологических течениях появляется множество мелких элитарных ячеек, которые сильно усложняют, раскалывают идеолого-политические течения, хотя они все же продолжают называть себя обобщенно «левыми» или «националистами».

Прежде всего *изменения коснулись группы левых*. Именно в ней проявились совершенно новые для России течения, отчасти доказывающие справедливость вывода Фрэнсиса Фукуямы о том, что левые (пока больше на Западе) ныне сменили основной объект любви и защиты. Их больше не интересует рабочий класс, обуржуазившийся и не нуждающийся в их поддержке. Они поддерживают сегодня колониальные народы, культурные меньшинства, ЛГБТ-группы и т.д. Мы видим и в России это гигантское различие между людьми, которые называют себя марксистами, левыми. Все они выступают вроде бы за идею эгалитаризма, социальной справедливости, но между ультраксенófобами из партии Геннадия Зюганова и защитниками меньшинств «антифа», между левыми Pussy Riot и советскими коммунистками – патриархальными бабушками, которые борются с теми, кого называют «кощунницами», мало общего. Впрочем, «новые левые» и в рунете численно составляют ничтожное меньшинство по сравнению со сторонниками коммунистов (КПРФ).

Меньше перемен в группе либералов. Кстати, у них и меньше различий между массовой и элитарными группами. Можно выделить три основные особенности этой группы.

Первая: либеральное интернет-сообщество – самая атомизированная, разобшенная группа. Это проявляется уже на уровне самоидентификации в силу отсутствия единого термина для самоопределения. Так,

⁶ Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. Этнополитические процессы в зеркале Рунета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 133–160.

скажем, слово «либерал» по отношению к самим либералам употребляется довольно редко. Из специфических самоопределений можно назвать либо сугубо этические («мы рукопожатные» – а они «нерукопожатные»), либо такие негативные по своей природе самоназвания, как «антиселигер» (очень популярный, между прочим, термин).

Вторая особенность этого интернет-сообщества состоит в крайнем пессимизме в отношении реализации либерального политического сценария как некоего европейского пути для России. Господствуют представления, что либералы – это меньшинство, которое существует в некоем враждебном социальном окружении, среди народа с «рабским сознанием», поэтому это меньшинство обречено на поражение. Из этого вытекает и третья особенность: эта группа самая некреативная, она не предлагает общей для страны повестки дня – единой программы действий. В лучшем случае делаются предложения только для «своих».

Портрет *русских националистов* в рунете выглядит почти таким же мозаичным, как и портрет левых. У националистов с каждым годом все яснее проявляются различия по многим направлениям, но мы выделили три течения: *имперский национализм* (шовинизм) – это самое массовое течение, особенно в социальной сети «ВКонтакте»; *антиимперское течение «национал-демократов»* – сравнительно новое, малочисленное, но влиятельное в кругах теоретиков русского национализма; и, наконец, малочисленное течение *«либеральных националистов»*, которое в бытовой речи можно определить еще как *«движение либералов-перехватчиков»*. Это группировки, складывающиеся вокруг нескольких политических фигур, сделавших себе политическое имя в рамках либерального движения, но стремящихся повысить популярность и расширить политическую базу за счет перехвата у националистов некоторых популярных в широких массах идей и лозунгов.

При всей идеологической фрагментарности русского национализма это одно из самых сплоченных идеологических направлений в рунете, во всяком случае, дискуссии внутри национализма, между его разными течениями, значительно слабее, чем дискуссии с внешними оппонентами – либералами, левыми и проправительственными группировками. По объему контента, связанного с обсуждением теории и оттачиванием идеологии своего направления, русские националисты в рунете уступают только левым. В то же время они лидируют среди четырех рассматриваемых идеологических общностей по интересу к вопросам самоорганизации. Поскольку русские националисты являются основным объектом нашего исследования, мы детально проанализируем внутренние течения в этой общности.

Националистическая партия рунета: массовый, имперский русский национализм

Это течение хорошо представлено в социальной сети «ВКонтакте». Здесь нами исследовались два самых крупных националистических паблика и наиболее популярная националистическая группа⁷.

1. Паблик «Правые»
<http://vk.com/rus.prav>
111 132 подписчика (на 23.09.2012, далее на ту же дату)
2. Группа «Я_русский»
http://vk.com/yarussskiy_org
224 299 участников
3. Паблик «Русское единство»
http://vk.com/soratnik_rne
68 922 подписчика

Важно отметить, что паблик «Русское единство» на данный момент уже закрыт администрацией «ВКонтакте». Это произошло, вероятно, из-за обилия в нем откровенно национал-социалистических материалов: свастики, плакатов времен Третьего рейха, постоянных отсылки к опыту гитлеровской Германии.

Для большинства участников указанных групп русских националистов характерно настойчивое стремление не выносить наружу разногласия по любым идеологическим вопросам. В связи с этим они избегают обсуждения таких вопросов, как отношение к православию, к советскому прошлому, к фигуре Сталина – все это исключается из публичной дискуссии как темы, ведущие к разногласиям. В паблике «Правые» и в группе «Я_русский» (в отличие от паблика «Русское единство», являющегося официальной страницей движения «Русское национальное единство» (РНЕ) и последние годы считавшегося среди русских националистов маргинальным) крайне редко публикации национал-социалистической символики – по ряду причин, в том числе, чтобы не отпугнуть красных националистов из числа «советских патриотов», которые активно участвуют в дискуссиях группы «Я_русский». Общими и самыми обсуждаемыми те-

⁷ О различии между терминами «группа» и «паблик». Термин «паблик» (от англ. слова public – публичный) обозначает открытую публичную страницу в «ВКонтакте». Если группы бывают закрытыми, то паблик страницы всегда открыты для всех посетителей.

мами у националистов являются призывы к самоорганизации, пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ), борьба с «этнической преступностью» и антимигрантская риторика, особенно по отношению к кавказцам.

Самый активный паблик по плотности сообщений – «Правые» (см. рис. 1). Он объединяет массовый, низовой уровень националистов, которые не принадлежат ни к каким политическим движениям, во всяком случае, его участники об этом не говорят, в отличие от группы: «Я_русский», где принято обозначать политическую позицию. Группа «Я_русский» включает в себя пеструю в идеологическом и политическом отношении аудиторию, объединяемую прежде всего доминированием идеи этнической, русской идентичности. Под этим покровом уживаются монархисты, сталинисты, весьма аполитичные футбольные фанаты и многие другие.

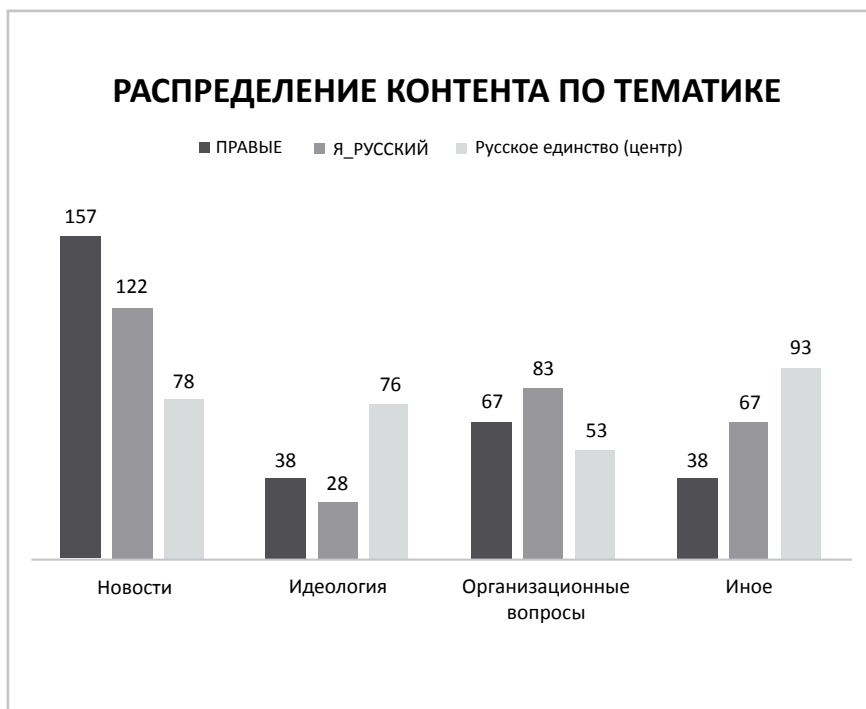

Рис. 1. Распределение контента по тематикам в группах националистов «ВКонтакте»

Если говорить о преобладающей тематике общения выделенных групп и пабликов, то все они, прежде всего, выступают ретрансляторами новостей. Чаще всего это так называемые перепосты публикаций известных теоретиков русского национализма и просто популярных медиа-персон. Проведенный нами контент-анализ показал следующее распределение фигур в первой пятёрке наиболее часто упоминаемых русских националистов.

Таблица 1. Рейтинг русских националистов по упоминаниям в социальной сети «ВКонтакте». Сентябрь-декабрь 2012 года

Персона	Среднее число упоминаний	Максимальное число упоминаний
Константин Крылов	103	435
Дмитрий Дёмушкин	97	434
Сергей Бабурин	35	431
Андрей Савельев	53	242
Оксана Вёльва	11	328

Второе место по объему в общем контенте русских националистов занимает информация об организационных вопросах. Это могут быть вопросы внутригрупповых взаимоотношений или общие вопросы идейной и политической организации националистов, например, об их отношении к участию в акциях политической оппозиции. В эту же группу мы включили интенсивную переписку националистов по поводу организации их совместных акций в конкретных ситуациях. На рис. 2 заметен всплеск идеологических сообщений в августе-сентябре 2012 года (прежде всего в самом активном паблике – «Правые»), связанный с муниципальными выборами в Москве и ряде других регионов.

Следующая по объему контента тематика (у нас она сгруппирована в блок под названием «Иное») – это чаще всего распространение различного рода видео- и фото-материалов, рисунков, особенно карикатур, и националистической символики. Отмеченные подъемы (рис. 2) у паблика «Русское единство» целиком связаны с лавиной национал-социалистической символики, которые распространяли члены РНЕ, в частности, свастики и изображений бойцов СА, СС и нацистских вождей.

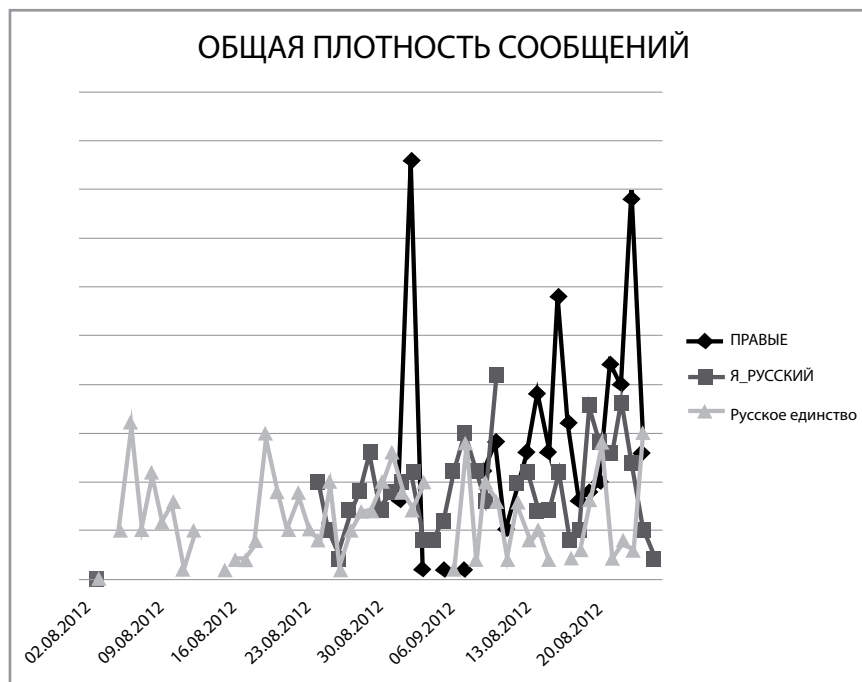

Рис. 2. Плотность сообщений в группах националистов «ВКонтакте»

Вопросы идеологии, то есть обсуждение в рунете тех или иных проблем, связанных с концептуальным оформлением базовых идей, занимает в контенте всех группировок националистов, проявившихся в социальной сети «ВКонтакте», последнее место. У националистического интернет-сообщества — преимущественно негативная консолидация: призывы к борьбе против статьи 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и к врагам. Основными врагами в риторике русских националистов выступают «кавказцы» и так называемая толерантная часть общества. Цели политической деятельности русских националистов, которые пытаются формулировать участники массовых интернет-сообществ, весьма размыты. Чаще всего они сводятся к двум самым знаменитым лозунгам — «Хватит кормить Кавказ» и «Русский помоги русскому» (необходимая пунктуация отсутствует), а также к другим популярным лозунгам: «Я — русский!», «Россия для русских!», «Не бойся быть русским!», «России русскую власть!». Важными маркерами дискурса националистов являются словесные конструкции,

обозначающие разнообразные фобии: кавказофобия, исламофобия, мигрантофобия, западофобия и американофобия. На контрасте с «врагами» используется консолидирующее обращение сторонников националистического дискурса друг к другу — «соратник», «братья и сестры».

Те русские националисты, которых мы обозначили как «имперцев», в интернете чаще всего являются попутчиками власти, прежде всего в вопросах, связанных с ее великодержавными имперскими амбициями. Более того, «имперские националисты» раньше, чем власть, провозгласили лозунг «Русские — разделенная нация». В дополнительных исследованиях, которые мы провели в марте 2014 года, подавляющая часть националистов восторженно приняла идею присоединения Крыма к России, выдвинутую Кремлем, а затем и сам этот факт.

Устойчивое негативное отношение к существующему политическому режиму и к персонам, олицетворяющим государственную власть, проявляется только в кавказофобии, мигрантофобии и исламофобии. Власть в этом случае националисты называют «пособником Кавказа и ислама в борьбе с русским народом». Имперские националисты могут даже признавать необходимость отсечения каких-то частей имперского тела («Долой Кавказ»), но и помыслить не смеют о преодолении имперского порядка, имперской социально-политической организации «кормлений» и централизации. Для них отказ от такого порядка означает отказ от самой России. Большинство русских этнических националистов комфортно чувствует себя в рамках имперского проекта, где русским отводится роль «старшего брата» или «патриарха», выполняющего некую миссию по отношению к народам младшим, неразумным, склонным к беспорядкам вроде тех, что произошли в Киеве.

Защитник империи не может встать на путь националиста как сторонника интересов гражданской нации. В империи нет и быть не может единого общества, нации в гражданском смысле этого понятия. В империи подданные связаны между собой только вертикалью власти. При этом власть препятствует самоорганизации общества, все упорнее заменяя ее сплочением на основе страхов пред врагами внешними и внутренними, то есть ксенофобией, которая постепенно принимает тотальный характер. В таких условиях низовой национал-имперский национализм не может предложить ничего нового, поэтому самоорганизующиеся группы националистов политически не укрепляются, а их лозунги легко перехватываются властью. Отношение этой категории националистов к либерально-демократической оппозиции нынешнему режиму преимущественно негативное, но все же неоднородное. В паблике «Правые» господствует мнение, что необходимо участвовать в протестах со всеми оппозиционными силами, в то время как в группе «Я_русский» преобладает установка, что с нынешней оппозицией нельзя

иметь ничего общего, так как она ведет русский народ в «плен к Западу» и хочет подчинить страну Америке. В целом, антизападная риторика играет в националистическом дискурсе важную роль. Представление о том, что Россия должна быть частью европейского мира, отвергается большинством всех массовых течений имперских националистов уже в силу того, что современная Европа трактуется как «царство Содома и Гоморры», «торжествующего ислама» и «черных». Примечательно, что идеи панславизма практически отсутствуют, кроме лозунгов в поддержку косовских сербов. Отношение к событиям февраля-марта 2014 года в Киеве и победе Майдана преимущественно крайне негативное, но об отдельных исключениях мы еще скажем.

Отношение к РПЦ МП сдержанно положительное, и, в принципе, обсуждение этой темы из активных разговоров удаляется, поскольку оно является предметом размежевания между открытыми сторонниками РПЦ и критиками ее политической роли или внутрицерковной коррупции.

Выше уже говорилось, что националисты избегают разобщающих тем, благодаря чему можно наблюдать состояние идеологической эклектики. Эти настроения помогают выделить «идеологический минимум» русского националиста в интернете. К его обязательным составляющим можно отнести взгляд на Россию как на этническое государство русских (группировку, составляющую исключение из этой нормы, мы еще обозначим), выделенные выше фобии и пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ).

Здоровый образ жизни играет особую роль для всего современного русского национализма, который за последние 20 лет был постепенно вытеснен государством из реального политического поля. ЗОЖ стал неполитической заменой активности националистов и одним из основных трендов в развитии русского национализма. Примером может служить целая серия таких акций, как «Русские пробежки». Но главные центры активности в распространении ЗОЖ являются низовыми, спонтанно организованными структурами (во дворах домов, малых городах и кварталов крупных городов). Проводимые ими акции децентрализованы, не подчиняются никаким националистическим организациям или лидерам и проходят в самых разных уголках России и даже за ее пределами. Пропаганду ЗОЖ можно трактовать как уход из реального политического поля, но одновременно с этим данный тренд является воплощением в жизнь своеобразно проинтерпретированного политического принципа Александра Солженицына – сбережение (русского) народа и спасение нации от вымирания. Фактически лозунг «Русский значит трезвый» для современных низовых националистов не менее важен, чем «Россия для русских».

Близким к пропаганде ЗОЖ по своему неполитическому характеру является и упоминавшийся призыв «Русский помоги русскому». Нацио-

налисты стараются широко использовать неполитическую мобилизацию для поддержки заключенных националистов, поиска людей и рабочих мест для безработных русских.

Русский имперский национализм в интернете не является оппозиционным в целом, а современная российская демократическая, либеральная оппозиция зачастую не находит общего языка с современным массовым русским национализмом. Впрочем, некоторые политические деятели, позиционирующие себя как либералы, пытаются расширить электорат за счет привлечения внимания к себе русских националистов.

«Либеральные националисты»

В ходе отмеченного исследовательского проекта по изучению российской блогосферы специально анализировался дискурс таких политических фигур, как Алексей Навальный и Владимир Милов. Это спорные фигуры, которые сами себя называют либералами, но числятся в либеральных кругах «националистами».

Интересно рассмотреть динамику контента на этнополитические темы у Навального (см. рис. 3).

Рис. 3

Почему оскорбительные для грузин высказывания Навального от 2008 года так запомнились и многократно тиражируются? Да потому, что они уникальны. Мы проанализировали 1315 постов А. Навального (с июня 2010 по июнь 2013 года) в «Живом журнале». Доля дискурса, который можно охарактеризовать как имеющий признаки националистического, составляет около 3 % от всех постов. Эта доля поднималась в некоторые месяцы (апрель–май 2012 года) до максимума (5 %) или вовсе не проявлялась, как, например, с февраля по июнь 2013 года. К этнополитической тематике можно отнести лишь 40 выступлений, в том числе 34 выступления, которые были связаны с высказываниями по поводу Северного Кавказа, порядков в республиках и поведения некоторых руководителей, которые используют бюджетные средства как свои собственные, теряя остатки уважения и к закону, и к общепринятым нормам морали. Навальный не обсуждает особенности поведения тех или иных этнических групп. По сути, все его высказывания повторяют главную тему этого политика – борьбы против «жуликов и воров», то есть осуждение коррупции и казнокрадства, но на примере межрегиональных отношений.

Характерные высказывания А. Навального:

«Чувствую я, что лозунг “Голосуя за “Единую Россию”, ты оплачиваешь еще один порш для Кадырова, Суркова” будет весьма востребованным в грядущей избирательной кампании»⁸.

«Общенациональная кампания “Хватит кормить Кавказ” совершенно правильная кампания. Кремлежулики, расплачиваясь за 120 % голосов для Партии Жуликов и Воров на выборах, вбухивают в Сев. Кавказ какие-то немыслимые, фантастические деньги. Естественно, не забывая по дороге отщипнуть от этих денег свои 30 %».

«...я абсолютно убежден, что деньги, совершенно бесконтрольно выделяемые бандитам, получившим удостоверения милиционеров, несут только вред Северному Кавказу. Показная роскошь одних, и нищета с завистью других – какая еще нужна почва для развития терроризма?»⁹

⁸ КРА – Кадыров Рамзан Ахматович // Блог Алексея Навального. 2011. 25 мая (<http://navalny.livejournal.com/587857.html>).

⁹ Митинг // Там же. 2011. 20 октября (<http://navalny.livejournal.com/633234.html>).

«Я шел на “Русский марш” с лозунгом “Долой “Единую Россию” – партию Жуликов и Воров”, мне кажется, вполне себе дошел. Это был один из главных лозунгов митинга»¹⁰.

Наивысшая интенсивность высказываний на этнополитическую тему приходится на период декабрьских событий на Манежной площади в 2010 году и на начало 2011 года. После избрания А. Навального в Координационный совет оппозиции (октябрь 2012 года) заметен спад интереса к этой тематике. Вероятно, политик, зная о неприятии членами КС и большинством либералов подобной тематики, стал сокращать ее объем в пользу тем общегражданского содержания.

Для того чтобы дать представление, каким может быть иной дрейф либерала к национализму, к настоящему ксенофобному этнонационализму, я приведу наброски к портрету еще одного героя нашего исследования, Владимира Милова. Он, так же как Навальный, после событий на Манежной площади в декабре 2010 года начинал с содержательной критики экономической и региональной политики по отношению к Северному Кавказу, хотя в большей мере, чем Навальный, ополчался на либералов за то, что «национальная компонента была полностью потеряна в российском либеральном движении». И он стал заполнять этот пробел со все возрастающим энтузиазмом. Траектория включения Милова в националистическую проблематику оказалась совсем иной, чем у Навального. Последний старался не противопоставлять себя другим известным фигурам либерального движения, уклонялся от дебатов с ними и, зная нелюбовь либералов к так называемой националистической тематике, уменьшил ее интенсивность к 2013 году более чем вдвое. В выступлениях В. Милова националистическая тематика также существенно меньше по объему, чем общеполитическая, но это соотношение менялось со временем в пользу националистических постов. Если в декабре 2010 года она составляла всего 6 % от общеполитической тематики, то в следующем 2011 году доходила до 24 %, в 2012-м – до 29 %, а в марте 2013 года – уже до 75 %. И хотя этот рост связан прежде всего с уменьшением объема общеполитических сюжетов, повышение удельного веса националистической риторики в ЖЖ Милова все же очевидно (см. рис. 4).

¹⁰ РМ // Там же. 2011. 4 ноября (<http://navalny.livejournal.com/640474.html>).

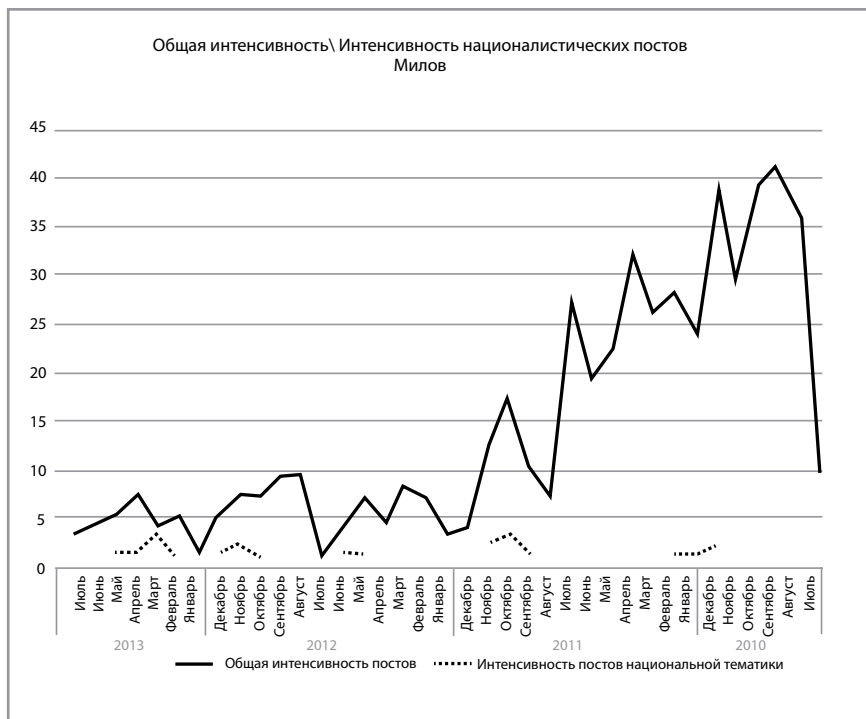

Рис. 4

Обращает на себя внимание, что абсолютное снижение количества выступлений Милова на общеполитические темы произошло в период наивысшего подъема политической активности либеральной оппозиции в декабре 2011 – мае 2012 года. Возможно, это объясняется снижением роли В. Милова в оппозиционных движениях российских либералов. Он не участвовал в организации и в проведении массовых мероприятиях либеральной оппозиции (2011–2012), не выступал, в отличие от А. Навального, и на митингах оппозиции. Важно отметить и то, что в 2012–2013 годы в качестве основных оппонентов В. Милова выступали представители именно либеральных кругов (Сергей Алексашенко, Евгений Гонтмахер, Александр Верховский).

С этого времени в риторике В. Милова все чаще звучала откровенная ксенофобия. Приведу только несколько примеров. Так, он упрекает Путина в том, что он «сдает Россию азиатам по всем фронтам». На-

помню, презрительная кличка «азиаты» в большом ходу у «имперских националистов»¹¹. А в чем проявляется сдача позиций, по Милову? Оказывается, она состоит в «*готовящейся массовой раздаче русских паспортов киргизам, узбекам и таджикам*»¹². Но паспорта им дают не русские, а российские власти, и возникает вопрос: какие национально-государственные интересы могут быть нарушены при выдаче паспортов представителям нерусских национальностей? Или вот такой перл в обращении к руководителю ВГТРК Олегу Добродееву: «*Пусть посмотрит на своего бывшего начальника, Асламбека Суркова-Дудаева, и подумает о своем будущем как следует. В жизни ведь всякое бывает*»¹³. Можно одобрять или не одобрять деятельность бывшего главного кремлевского идеолога, но в данном случае в тексте сознательно выпячиваются не политические характеристики, а одна из этнических идентификаций Суркова, и в характерной для этнических националистов манере ему придумывается новое имя и несуществующая фамилия с дефисом. Так искажали или придумывали новые фамилии Бориса Ельцина, Гавриила Попова, Анатолия Собчака и почти всех известных либеральных политиков. Анализ изменений дискурса Милова важен потому, что он показывает весьма типичный переход от прагматического использования этнического национализма к заражению им как болезнью.

Национал-демократическое течение национализма

Если некоторые либералы не считают зазорным высказывать ксенофобные взгляды, то представления некоторых бывших заурядных националистов порой развиваются в ином направлении, приближаясь к вполне уважаемым, демократическим и даже отчасти к либеральным ценностям.

Известные русские националисты Константин Крылов, Владимир Тор, Валерий Соловей и многие другие, оставаясь в рамках этнического национализма, демонстрируют важные сдвиги, происходящие в русском националистическом движении. Прежде всего, это осознание принципиальных различий между националистическими ценностями, которые строятся на примате интересов народа-нации, и имперскими ценностями служения государю и державе. Переход русского национализма от им-

¹¹ Про чудиков с ВГТРК // Блог Владимира Милова. 2013. 15 мая (<http://v-milov.livejournal.com/391438.html>).

¹² Там же.

¹³ Там же.

перской к национальной идеологии обозначился лишь в первой декаде 2000-х годов, и можно в чем-то согласиться с К. Крыловым, который говорит: «Начнем с того, что русский национализм в собственном смысле слова – явление, по сути, новое. Я отсчитываю его историю примерно с середины двухтысячных»¹⁴. Действительно, русский национализм зарождался как имперский, и до 1990-х годов в русском националистическом движении почти «всё сводилось к мечтам на тему “как бы нам обустроить империю”»¹⁵. В политическом смысле последовательный национализм противоположен имперской идеологии, отстаивающей не народный суверенитет, а суверенитет повелителя (imperator). Национализм же, как отмечает тот же Крылов, «считает, что государство – ценность вторичная. Страна существует для народа, а не народ для страны»¹⁶.

Отказ от идеи империи, переосмысление роли государства и общества уже привели немалую часть русских националистов к отказу не только от имперской ориентации, но и от поддержки самодержавной, авторитарной модели управления. Труднее, и в самую последнюю очередь происходит освобождение от советской идеологии. «Когда советское государство развалилось, – отмечает Крылов, – все идейно русские силы выступили на стороне коммунистов. И в результате они не смогли выжать из себя ничего, кроме “красно-коричневого синтеза”», что, по мнению автора, и привело «русскую партию» к краху. Ныне же ситуация в рядах русского национализма радикально изменилась, и, по словам Крылова, укрепляется представление, что «*национализм и демократия – это практически одно и то же*»¹⁷.

Нельзя не признать, что в дискурсе ведущих теоретиков этого политического направления в России произошли существенные перемены. Дальше других по этому пути пошли сторонники Алексея Широпаева и руководимого им Национал-демократического альянса (НДА). В этой организации заметен значительный сдвиг от этнического национализма к гражданскому. По крайней мере, сопредседатель партии Илья Лазаренко, ссылаясь на мнение и А. Широпаева, в 2013 году заявил об отказе НДА от базового требования русских этнических националистов: «*Мы ни в коем случае, как уже сказал Алексей Алексеевич Широпаев, не призываем к провозглашению русской государствообразующей нации в России. С нашей*

¹⁴ Константин Крылов: «Лучшие демократы получают из бывших фашистов» // Сообщество «Национал-демократы». 2010. 11 мая (<http://ru-nazdem.livejournal.com/836129.html/>)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

*точки зрения, Россия должна идти по пути Евросоюза и в итоге образовать с ним единую общность. По факту это единственное, что у нас есть в перспективе. Все остальное мне кажется абсолютным тупиком»*¹⁸.

К этим высказываниям лидеров НДА в среде аналитиков, давно изучающих русский национализм, отношение неоднозначно. Одни из них поражаются той эволюции, которая произошла с А. Широпаевым и с И. Лазаренко, начинавшим свою публичную деятельность на ниве русского национализма с откровенно неонацистских и расистских высказываний. Другие полагают, что «они и ныне не вполне исправились», сохраняя в душе исходные убеждения, но почему-то их скрывающие. На мой взгляд, для таких подозрений нет оснований. Оба указанных политика принимали активное участие в протестах политической оппозиции 2011–2012 годов, а после общего спада активности российской политической оппозиции продолжали выступать в рунете с бескомпромиссной критикой режима. С 2010 по 2014 год мы не нашли ни одного их высказывания, которое бы расходилось с общей демократической и антиавторитарной линией, которую они последовательно демонстрируют. Именно лидеры НДА пошли наперекор большинству националистов в вопросе о Майдане и остались совсем уж в меньшинстве со своей критикой той формы присоединения Крыма, которую избрали российские власти. Это вполне объяснимая линия эволюции тех националистов, которые вступили на путь последовательной оппозиции режиму и осознали его авторитарную и имперскую природу. Эта оппозиционность указанных политических деятелей, а также их неплохая подготовка в теории национализма объясняет и последовательную эволюцию от этнического национализма к гражданскому.

Такая эволюция, как у НДА, в националистическом движении уникальна, но ведь и другие организации, позиционирующие себя как национал-демократические, переходят в оппозицию власти по многим направлениям ее политики. У этой категории националистов популярные лозунги «Хватит кормить Кавказ» и «Кавказ не Россия» опираются не только на этнические стереотипы и предрассудки в отношении кавказцев, но и на вполне рациональные соображения, вытекающие из анализа неоправданных диспропорций в распределении бюджетных средств между русскими регионами и республиками Северного Кавказа, в которых к тому же и уровень нецелевого использования средств – наивысший в

¹⁸ Лазаренко Илья. Выступление в дискуссии // X Старовойтовские чтения. Москва, НИУ ВШЭ. 2013. 20 ноября (<http://www.kennan.ru/index.php/Sobytiya/Starovojtovskie-chteniya/Desyatye-Starovojtovskie-chteniya/Diskussiya/>).

стране. В связи с нарастающей критикой северокавказской политики властей происходят перемены в идейных основах русского национализма, который зарождался и на протяжении многих десятилетий был по отношению к самодержавию и имперскому устройству охранительным. Пример национал-демократов показывает, что русский национализм может стать, и все больше уже становится, антиавторитарным и антиимперским. Российская власть, перехватывая наиболее популярные идеи русских националистов, казалось бы, должна стать ближе им идейно, но такой вывод оказывается неадекватным реальности. Власть идейно сближается лишь с одним из течений русского национализма, наиболее архаичным его проявлением — имперским национализмом, шовинизмом и одновременно отдаленным от тех направлений, которые позиционируют себя как национал-демократы. При этом предмет столкновений власти с этой частью националистов может быть весьма неожиданным — например, события в Киеве в начале 2014 года. Оказалось, что некоторые представители национал-демократического крыла русских националистов в той или иной форме поддержали ненавистный российским властям Майдан. Наиболее последовательно это сделал НДА. А Широпаев в своем «Живом журнале» оценивал Майдан как цивилизационное историческое событие, как освобождение славян от дикости, сравнивая его с восстанием против Орды¹⁹. С большей осторожностью оценивали Майдан русские националисты, группирующиеся вокруг Национал-демократической партии (НДП), но и они не скрывали своей поддержки Майдана, прежде всего как доказательства значительной политической роли этнических националистов в украинском обществе. С таких позиций «Похвальное слово Майдану» написал один из лидеров этой партии В. Тор²⁰.

Правда, когда российская власть заявила о готовности присоединить Крым к России, ряды ее оппонентов из числа русских националистов стали быстро редеть. В числе немногих националистических группировок, которые осмелились проявлять свою оппозиционность, наиболее заметной оказалась все та же крамольная НДА. Вместе с тем и другие русские националисты даже в пылу радости по поводу возвращения русского Крыма, не хотят утратить политическое лицо и раствориться в общем хоре голосов, поддерживающих «мудрую власть», поэтому та или иная мера оппозиционности по отношению к власти присуща многим представителям русского национализма. Например, с публичной критикой

¹⁹ Блог Алексея Широпаева.

²⁰ Тор Владимир. Похвальное слово Майдану // Национально-демократическая партия. 2013. 11 декабря (цит. по: <http://tor85.livejournal.com/2535915.html>).

власти по крымской теме неожиданно для многих аналитиков выступил Д. Дёмушкин — популярный среди националистической массы, судя по рейтингу в интернете (см. табл. 1), лидер крупного националистического движения «Русские». Он усомнился, что российская власть стремится защитить русских в Крыму, поскольку она не защищает их в России. По его мнению, отторжение Крыма от Украины — это месть российских властей за Майдан, революцию, свергнувшую власть жуликов и воров²¹.

И все же крымские события марта 2014 года отчетливо показывают, что путь от имперской идеологии к национальной одолела лишь небольшая часть националистов-теоретиков, именующих себя «национал-демократами». Большая же часть националистов остается в границах традиционной для России парадигмы охранительного имперского национализма. Они предельно негативно оценивают киевский Майдан как прозападную русофобскую акцию. Один из наиболее популярных блогеров в этой группировке Егор Просвирнин в комментариях на собственном сайте «Спутник и погром» демонизирует Майдан и торжествует по поводу воссоединения Крыма с Россией не в меньшей мере, чем основные российские каналы телевидения. В этом отношении «партия телевизора» и «партия интернета» работают весьма слажено.

* * *

Итак, в зеркале рунета отразилось идеологическое размежевание не только между крупными идейными течениями, сложившимися в России еще в начале прошлого века (левыми, либералами, националистами и провластными традиционалистами), но и внутри каждого из них, в том числе внутри русского националистического движения.

В нем пока количественно доминирует *охранительный «имперский национализм»*. Сам этот термин выглядит как оксюморон, соединение несовместимого — империи и нации. Действительно, в политической теории эти понятия рассматриваются как антиподы: государство-нация базируется на принципе народного (в этом смысле национального) суверенитета, а имперский тип государства опирается на суверенитет правителя. В соответствии с этой теорией национализм как политическая сила настаивает либо на соединении нации и государства — в тех случаях, когда народ лишен своей государственности, либо на закреплении ведущей роли народа, нации в сложившемся государстве²².

²¹ Дмитрий Дёмушкин говорит правду об украинском кризисе 2014 // YouTube. 2014. 6 марта (<http://www.youtube.com/watch?v=AVwsOYskLTk>).

²² Подробнее см.: Паин Э. Между империей и нацией. М.: Новое издательство, 2004.

Однако в России долгое время нация трактовалась совершенно в иных терминах (как сугубо этническое образование), а под русским национализмом понимали идейно оформленную ксенофобию и великодержавный шовинизм. Такой тип национализма концептуально и организационно сложился в Российской империи еще в 1900-е годы, а затем, после периода запрета в советские годы, возродился в 1990-е уже в постсоветской России, первоначально как оппозиционная политическая сила, противостоящая (официально провозглашенным тогда) идеям модернизации, либерализма, федерализма и толерантности. Ныне имперский национализм все в большей мере становится политическим попутчиком российской власти, политическая программа которой принципиально иная, чем у режима 1990-х годов. С большим воодушевлением имперские националисты восприняли факт присоединения Крыма к России. На время забыты, отброшены все разногласия с властью. Однако по мере идейного сближения с властью теряется специфика имперского национализма и его привлекательность для потенциальных адептов. Это идеологическое течение становится неотличимым от основной массы постсоветских конформистов, что может привести к оттоку его членов, поскольку они имеют возможность реализовывать многие свои интересы под покровительством «крутой», «сильной», «великой» имперской власти, не называя себя националистами. Это, в свою очередь, снижает персональные риски и повышает вероятность каких-то поощрений за любимое дело, например, за борьбу с так называемой пятой колонной национал-предателей, упомянутой президентом Путиным в его «Крымской речи»²³.

Иначе видится мне вероятная траектория развития *национал-демократического течения в русском национализме*. Его лидеры, а среди них собрались ведущие теоретики русского национализма, хорошо понимают фундаментальное отличие национализма от имперской идеологии и политики. Вероятность их отступления от принципиальных позиций невелика, даже в условиях, когда значительная часть представителей этого движения поддержала власть по «крымскому вопросу». Можно с уверенностью прогнозировать, что эта категория националистов недолго останется в роли попутчиков власти.

В России обостряется социально-экономический кризис – как по внутренним причинам, так и вследствие усиливающейся международной

²³ Так называют обращение президента России В. Путина 18 марта 2014 г. к обеим палатам Федерального собрания Российской Федерации в связи с просьбой парламента Крыма о приеме республики в состав Российской Федерации

изоляции, связанной с той формой присоединения Крыма к Российской Федерации, которую избрали ее власти. Все это уже вызывает новое политическое размежевание в стране, и это размежевание будет лишь нарастать. В таких условиях весьма вероятно усиление давления властей на все самоорганизующиеся идеологические группировки, в том числе и на организации национал-демократов. Их оппозиционность предопределена неизбежным ростом спроса на лозунги «защиты русских в России». Российская власть в связи с крымскими событиями марта 2014 года неоднократно объявляла о своем праве защищать русских за пределами России. Однако положение русских в Республике Крым по политико-правовым аспектам (по крайней мере, по представительству в органах власти всех уровней), намного лучше, чем у русских во многих республиках Российской Федерации.

В этих республиках проявляется недовольство среди русского населения, подхватываемое и транслируемое русскими националистами. Например, 29 июля 2010 г. в столице Дагестана Махачкале прошел митинг, инициированный и организованный русской общественностью города Кизляра и Тарумовского района республики (двух регионов, в которых по-прежнему сохранились места компактного проживания русских). Целью этой акции было, в частности, «*сохранение за должностями главы Кизляра, а также Кизлярского и Тарумовского районов, их “русского” статуса*»²⁴. В Татарстане нарастают требования защитить права русских в сфере политического представительства и культуры. С этими требованиями прежде всего выступают организации национал-демократического направления. Особенно активно их отстаивает Казанский гражданский союз (сопредседатели – Борис Бегаев, Алексей Топоров и Михаил Шаров), созданный после парламентских выборов 4 декабря 2011 г. «*в ответ на многочисленные фальсификации*»²⁵. На Северном Кавказе активно действует партия национал-демократического направления «Новая сила», оппозиционность которой в этом регионе не только не ослабевает, но и возрастает. Дальнейшее обострение межэтнической напряженности, связанное с притоком мигрантов и обвальным падением уровня толерантности в российском обществе, также будет стимулировать оппозиционность русского национал-демократического движения.

²⁴ Бойков Игорь. Первый русский митинг // АПН. 2010. 3 августа (<http://www.apn.ru/publications/article23052.htm>).

²⁵ Сулейманов Раис. Русских в Татарстане ждет судьба русских Северного Кавказа // АПН. 2012. 12 апреля (<http://www.apn.ru/publications/article26361.htm>).

Последнее из рассматриваемых направлений национализма мы условно назвали «*либерально-националистическим*». Не удивлюсь, если некоторые эксперты выразят сомнение в корректности выделения такой категории националистов. Действительно, можно ли назвать идеологическим направлением небольшую и идейно разношерстную группу людей, оказывающих поддержку буквально нескольким политическим фигурам из либерального лагеря, которые пытаются примерить принципы национализма и либерализма, а еще в большей мере стремятся просто расширить свою социальную базу за счет части националистов? Я и не настаиваю на самостоятельности и тем более на влиятельности этой крошечной политико-идеологической группировки. Примите это определение как сугубо рабочее, как форму изложения и описания некоторой политической тенденции, а именно: постепенно растущего в среде либеральных политиков и политических аналитиков осознания необходимости поиска союза либералов с националистами. Если в 2011–2012 годы, когда А. Навальный и В. Милов пытались нащупать эту почву, либералы в подавляющем большинстве гневно отбрасывали саму возможность союза с националистами как с заклятыми врагами, то после событий февраля-марта 2014 года, после Евромайдана, о таком союзе говорят все чаще, и делают это такие влиятельные либеральные политологи, как Лилия Шевцова²⁶.

Без союзников горстка либералов вряд ли может рассчитывать не только на приход во власть в обозримой перспективе, но и на заметное влияние в качестве политической оппозиции в России. Опыт политической модернизации в странах Центральной и Восточной Европы показывает, что там союзником либеральных движений выступали именно националисты. Однако в этих странах либералов и националистов сплачивал общий враг – образ империи как внешней силы, как завоевателей и поработителей. В России же империя – внутри страны, а в качестве внешнего врага люди чаще всего видят Запад, отношение к которому у либералов и националистов принципиально разное. В среде националистов же преобладают как раз сторонники империи, а вовсе не ее противники. Попытка либералов сблизиться с таким национализмом приводит к результатам, которые трудно назвать обнадеживающими для либеральных политиков. Пример В. Милова показывает, что зачастую либералы в таком сближении переходят на сторону самых одиозных

²⁶ Евромайдан: пример гражданского сопротивления или бессмысленного бунта. Ксения Ларина, Сергей Шаргунов, Лилия Шевцова // Эхо Москвы 2014. 24 января (<http://www.carnegie.ru/publications/?lang=ru&fa=54339>).

кругов этнического национализма, перенимают у них идеи ксенофобии и осваивают соответствующую лексику. Вместе с тем в России в 2000-е годы появились и антиимперские националисты, для которых политический союз с либералами становится вполне естественным.

Так или иначе, вопрос о возможности союза либералов и каких-то групп националистов остается в России открытым, и он будет становиться все более актуальным по мере углубления социально-экономического (со временем, возможно, и политического) кризиса. Ответ на этот вопрос будет тестироваться не только историей, но и политическими аналитиками. Возможно, в этих целях будет полезной и данная статья.